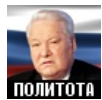

Александр Солженицын — Lurkmore

В эту статью нужно добавить как можно больше **любви и ненависти**.

Также сюда можно добавить интересные факты, картинки и прочие **кошерные** вещи.

Осторожно, политика!

Внимание! Эта статья про нечто, имеющее отношение к политике. Она, вне всякого сомнения, заангажирована в чью-то пользу.

Nobody cares.

«Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную бомбу на голову! »

— *Сабж про твоих предков. («Архипелаг ГУЛАГ», том 3, глава 2)*

Александр Исаевич Солженицын (совк. СоЛЖЕницын) (11 декабря 1918 — 3 августа 2008) — публицист, поэт, **писатель**, человек с говорящей фамилией, общественный и политический кагебз деятель, лауреат **Дарвиновекой** Нобелевской премии.

Биография

Начало пути

Солженицын родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске, на территории, контролировавшейся белогвардейцами, был крещен.

Отец — **Исаакий Семёнович Солженицын**, крестьянин с Северного Кавказа. Мать — украинка Таисия Захаровна Щербак. Отец получил **смертельную рану на охоте**, от чего вскоре и умер еще до рождения Александра. В результате чего он воспитывался матерью, и в 1924 году они переезжают в Ростов-на-Дону, с 1926 по 1936 год учился в школе, где примерный пионер Солженицын был назначен старостой класса.

Глубоко **ПГМный** персонаж, в школе носил крестик, что вроде как противоречило идеологии в глазах учителей, но не в его собственных. И до лагерей, и до самой смерти Исаич очень котировал **Ленина**, но как-то по своему, по-христиански. В 1936 году вступил в комсомол. Есть мнение, что этот ход был тончайшим троллингом, **Анонимус**, но оно в корне неверное. В университете изучал **матан**, историю и марксизм-ленинизм, за что получал сталинскую стипендию.

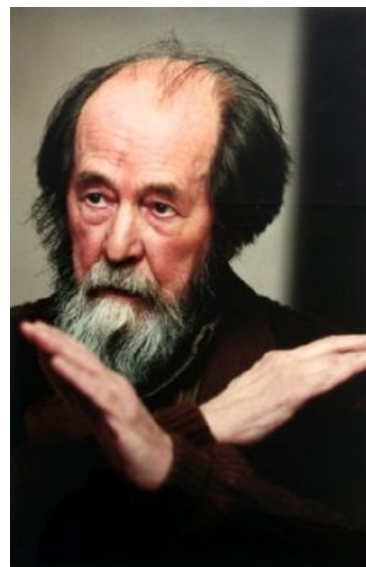
Всегда был приверженцем идеи глубокого влияния веры на русского человека и посконно-домотканных традиций, от чего и бородат.

Участие в войне

В октябре 1941-го был призван в стройные ряды РККА рядовым (в **грузовой конный обоз**). Чтобы научиться сильнее бить нацистскую гадину, в апреле 1942-го года добился направления в артиллерийское офицерское училище. Это позволило Солженицыну до февраля 1943-го припеваючи жить в тылу. Боевой путь **политрука** Солженицына — от Орла до Восточной Пруссии. Был награждён орденами ненавистного ему государства: Отечественной войны и Красной Звезды. Служил он в звуковой артиллерии (БЗР-2). Это такие ребята, которые занимаются тем, что слушают аппаратурой звуки боя и определяют что стреляет/летит/едет. Лулз в том, что от противника войска нашего героя находились даже дальше, чем артиллерия обычная. Звезду получил за то, что по информации, переданной от батареи БЗР-2, которой Исакич командовал, артиллерии обычной удалось подавить две вражеские артпозиции во время боя под Рогачевым. Хотел получить еще одну за выход из окружения в Восточной Пруссии, но ничего героического в этом деянии обнаружить не удалось. Немного повозбухал на эту тему и успокоился.

Арест

Находясь на фронте, **писал друзьям письма**, в которых невозбранно обличал существующий строй, **Сталина** называл «паханом», который искажил «Ленинские нормы». Весь юмор в том, что Исаич обвинял «пахана» Сталина в предательстве труЪ Ленинизма, а заодно и предлагал выпилить вместе с Германией и Францию с Англией. Тот факт, что во время войны все письма с фронта проходили обязательную перлюстрацию, и боевой офицер-разведчик не мог этого не знать, является одним из поводов для **спора** солженицынофобов и

Александр Исаевич как бы говорит нам...

солженицынофилов. Ведь если Исаич знал, что все письма проходят премодерацию в НКВД, то самым фактом написания и отправки писем он не только подвергал риску себя (что, в общем-то, для борца с Системой является нормальным), но и адресатов своих писем. Времена на дворе стояли суровые — «большие чистки» не так давно отгремели, а тут еще война с реальным шпионажем и гитлеровскими бомбами с агитками. Потому нет ясности до сих пор, чем же являлся этот поступок Исаича — то ли желанием поднастрять адресатам, то ли образцом несусветной глупости, то ли он делал это для лулзов. Есть мнение некоторых [экспертов](#), он хотел, чтобы его признали невменяемым, и списали на хрен из армии, в теплый тыл. Как бы там ни было, Система не стала долго терпеть происходящее и, протянув свои шупальца, быстро схватила Исаича и адресатов, которые имели несчастье ответить. Один из арестованных, Виткевич позже писал: «Мы до того пересмотрели все устоявшиеся тогда оценки, что иначе как „бараном“ Верховного и не называли. Впрочем, это было не самой крепкой его характеристикой». Но самая мякота в том, что Виткевич позже писал, что следователь на допросах показал ему признания Солженицына, где тот писал, что по сговору с неким Власовым Солж, Виткевич и Решетовская сколотили банду. По словам жены Солженицына, самой Решетовской, «Неким Власовым» был просто случайный попутчик в поезде. В итоге «власовца» Виткевича увезли в Воркуту, а сам Солженицын еще долго «сотрудничал со следствием».

В заключении

Самый гуманный в мире советский суд 27 июля 1945-го года приговорил Солженицына по статье 58, пункт 10, часть 2, и пункт 11 Уголовного Кодекса РСФСР к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Но Исаич все предусмотрел и получил отличные характеристики от всех окружающих, благодаря чему 1946—1950 годах отбывал наказание в так называемых «шарашках», где занимался маганом, чтением Даля и прогулками на природе: «Вставал в шесть, обливался холодной водой и проводил на воздухе час до работы. После смены до темноты читал», писал скучную муть о своих прогулках по лесам, но Даль направил на путь истинный, Исаич стал писать соборно, народно, посконно. В 1950 малость наебался в своих хитрожопых расчетах и был этапирован в лагерь настоящий, в Степлаг в [Экибастузе](#). Который правда к 1950 году сильно утратил свою суровость, потому свидетелем многих описываемых событий Исаич быть не мог. Зато мог видеть малость другое, примерно в это время в лагерях происходила большая война воров-приверженцев старых воровских традиций и новых воров, допускавших сотрудничество с властью, Так называемая «Сучья война». Для старых воров Исаич как бывший военный был врагом по определению.

По его собственным словам, будучи в лагерях, Солженицын был завербован в стукачи, и даже получил от кровавой гбни погоняло «агент Ветров», но тянул резину и доносов не поставлял. Однако борцуны с Солженицыным упорно настаивают на том, что Исаич таки стучал! Впрочем, [кого это волнует?](#)

Отрывок из трилогии «Архипелага...» на эту тему.

Вдруг он поворачивает разговор к блатным. Он слышал от надзирателя Сенина, что я редко высказываюсь о блатных, что у меня были с ними столкновения. Я оживляюсь: это — перемена ходов. Да, я их ненавижу. (Но я знаю, что вы их любите!)

И чтоб меня окончательно растрогать, он рисует такую картину: в Москве у меня жена. Без мужа она вынуждена ходить по улицам одна, иногда и ночью. На улицах часто раздевают. Вот эти самые блатные, которые бегут из лагерей. (Нет, которых вы амнистируете!) Так неужели я откажусь сообщить оперуполномоченному о готовящихся побегах блатных, если мне станет это известно? Что ж, блатные — враги, враги безжалостные, и против них, пожалуй, все меры хороши... Там уж хороши, не хороши, а главное — сейчас выход хороший. Это как будто и — Можно. Это — можно. Ты сказал! Ты сказал, а бесу только и нужно одно словечко! И уже чистый лист порхает передо мной на стол:

«Обязательство. Я, имя рек, даю обязательство сообщать оперуполномоченному лагучастка о готовящихся побегах заключённых...»

— Но мы говорили только о блатных! — А кто же бежит кроме блатных?.. Да как я в официальной бумаге напишу «блатных»? Это же жаргон. Понятно и так. — Но так меняется весь смысл! — Нет, я-таки вижу: вы — не наш человек, и с вами надо разговаривать совсем иначе. И — не здесь. О, какие страшные слова — «не здесь», когда вьюга за окном, когда ты придурок и живёшь в симпатичной комнате уродов! Где же это «не здесь»? В Лефортово? И как это — «совсем иначе»? Да в конце концов ни одного побега в лагере при мне не было, такая же вероятность, как падение метеорита. А если и будут побеги — какой дурак будет перед тем о них разговаривать? А значит, я не узнаю. А значит, мне нечего будет и докладывать. В конце концов это совсем неплохой выход... Только... — Неужели нельзя обойтись без этой бумажки? — Таков порядок. Я вздыхаю. Я успокаиваю себя оговорочками и ставлю подпись о продаже души. О продаже души для спасения тела. Окончено? Можно идти? О, нет. Еще будет «о неразглашении». Но еще раньше, на этой же бумажке: — Вам предстоит выбрать псевдоним. Псевдоним?.. Ах, кличку! Да-да-да, ведь осведомители должны иметь кличку! Боже мой, как я быстро скатился! Он-таки меня переиграл. Фигуры сдвинуты, мат признан. И вся фантазия покидает мою опустевшую голову. Я всегда могу находить фамилии для десятка героев. Сейчас я не могу придумать никакой клички. Он милосердно подсказывает мне: — Ну,

Щ-262 сидит и думает над своим поведением

например, Ветров. И я вывожу в конце обязательства — ВЕТРОВ. Эти шесть букв выкаляются в моей памяти позорными трещинами. Ведь я же хотел умереть с людьми! Я же готов был умереть с людьми! Как получилось, что я остался жить во псах?.. А уполномоченный прячет моё обязательство в сейф — это его выработка за вечернюю смену, и любезно поясняет мне: сюда, в кабинет приходить не надо, это навлечёт подозрение. А надзиратель Сенин — доверенное лицо, и все сообщения (доносы!) передавать незаметно через него. Так ловят птичек. Начиная с кототка.

— А. Солженицын, *Архипелаг ГУЛАГ, Часть третья, глава двенадцатая «СТУК-СТУК-СТУК...»*

Зимой 1952 года у Солженицына обнаружили **рак** МПХ, он был прооперирован в лагере.

Освобождён 13 февраля 1953.

В заключении Солженицын полностью разочаровался в **марксизме**, со временем поверил в **Бога** и склонился к **православно-поцреотическим идеям** — полное отрицание коммунистической идеологии, роспуск СССР, но с сохранением государственного единства России, Белоруссии и Украины, причём с установлением в новом государстве авторитарного строя и постепенным переходом к демократии:

Государству, если мы не жаждем революции, неизбежно быть плавно преемственным и устойчивым. И вот уже созданный статут потенциально сильной президентской власти нам еще на немалые годы окажется полезным. При нынешнем скоплении наших бед, еще так осложненном и неизбежным разделением с окраинными республиками, — невозможно нам сразу братья решать вместе с землей, питанием, жильем, собственностью, финансами, армией — еще и государственной устройством тут же. Что-то в нынешнем государственном строе приходится пока принять просто потому, что оно уже существует.

Конечно, постепенно мы будем пересоставлять государственный организм. Это надо начинать не все сразу, а с какого-то края. И ясно, что: с н и з у, с м е с т. При сильной центральной власти терпеливо и настойчиво расширять права МЕСТНОЙ жизни.

— А. Солженицын, *Как нам обустроить Россию*

На воле

После освобождения занимался **пейсательской** деятельностью, которая всё больше и больше скатывалась к ну очень толстому троллингу Советского режима. Одно время такой троллинг был даже выгоден власти в лице Хрущева для развенчания культа личности Сталина.

На заре своей литературной деятельности стал любимцем многих советских литераторов. К примеру, Твардовский сильно постарался для того, чтобы книги Солженицына увидели свет, но когда взял оные в руки, малость прихуел, сказал: «У вас нет ничего святого. Если бы зависело только от меня, я запретил бы ваш роман». Так реагировали на Исаича многие, с одной стороны все ждали «запретной правды», путь которой открыл Хрущев, с другой сам Исаич был личностью крайне спорной уже тогда.

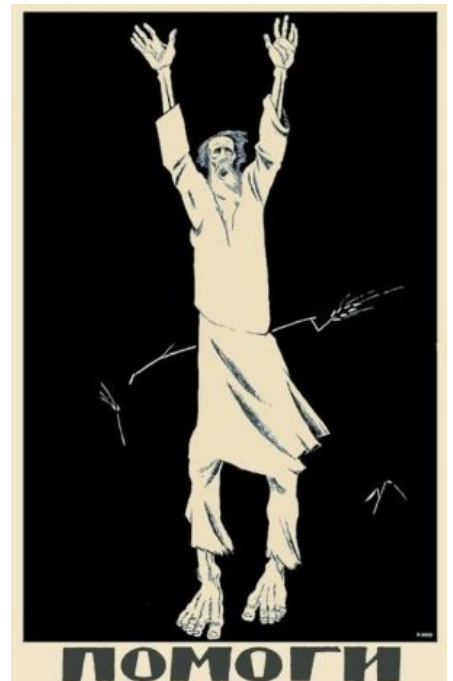
Полюбился Исаич и власти, тусовался с Хрущевым, в 64 году официально выдвигался кандидатом на Ленинскую премию за свои труды, но что-то не сложилось. Но не бедствовал и без этого, был одарен машинками и домиками.

Солженицын как-то сразу просек, что место «лагерного пророка» хлебное и делиться хлебом он не будет. А тут еще появился человек, который прошел лагеря по-настоящему и сел по действительно серьезному политическому делу и был в лагере не в 1950, когда от них осталось одно название, а в 1938, то есть во времена действительно суровые. Человеком этим был Варлам Шаламов, который участвовал в подпольной троцкистской группе и, как действительно опасный политический деятель, сидел не по шарашкам, а в самых суровых местах.

Солженицын не по лжи, а по совести сразу начал поливать опасного конкурента говнецом, мол «художественно не удовлетворили» его рассказы сего деятеля. Шаламов ответил на это, что Солженицын — хитрый делец и дел с ним он иметь не хочет.

Кульминацией сей истории стал доставляющий срач со стороны Шаламова на тему того, что Шаламов не желает работать на ЦРУ или КГБ, как Солженицын, чего Солженицын ему забыть не смог до самой смерти и время от времени плевался в Шаламова всю жизнь. И таки доля правды в словах Шаламова есть, романы Солженицына удивительно легко издавались на западе и весьма мощно пиарились.

Исаич быстро смог собрать вокруг себя горстку фанатично преданных людей, которые иногда совершали странные вещи: вешались, например. Как-то раз Солженицын решил внести довольно много изменений в рукопись «Архипелага» для последующего

Возвращение в Россию

Из грязи в князи?

издания в Париже, а все старые версии, коих по диссидентской тусовке ходило немало — сжечь. Одна из сподвижниц Исаича — Вороньянская — отказалась это делать и вдруг внезапно повесилась. Вариантов смерти Вороньянской существует огромное множество, кроме того, ходило множество историй о якобы повесившихся других людях вокруг Солженицына. Так, например, в старой версии этой статьи было написано, что отец Александра повесился, что совсем не так.

В начале 70-х бросает жену Решетовскую в пользу Светлоской, от чего Решетовская пытается самовыпилиться путем поедания таблеток, но выживает, Исаич тащит ее полуживую в ЗАГС разводиться, но ЗАГС в разводе отказывает. Этот момент как-то странно совпадает с началом бурной антиправительственной деятельности. Не по лжи, а по совести.

Эмиграция

Профессор Курганов косвенным путем подсчитал, что с 1917 года по 1959 только от внутренней войны советского режима против своего народа, то есть от уничтожения его голодом, коллективизацией, ссылкой крестьян на уничтожение, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами, — только от этого у нас погибло, вместе с нашей гражданской войной, 66 миллионов человек... По его подсчетам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного, от неряшливого ее ведения 44 миллиона человек! Итак, всего мы потеряли от социалистического строя — 110 миллионов человек!

— Из интервью испанскому телевидению

13 февраля 1974 года был изгнан из страны, причина в том, что Солженицын был поставлен перед выбором: или Нобелевская премия, или ништяки и вообще жизнь в СССР, Исаич свой выбор сделал, кроме того, в США его уже ждал внушительный долларовый счет.

Возня с Нобелевской премией — вообще история отдельная, для Исаича полная баттхерта и неприкрытой зависти к Шолохову, который свободно получил ее и продолжил припеваючи жить в СССР.

На западе на пару с Сахаровым изображал из себя крупнейшего борца за права человека, хотя бороться за права отдельных людей отказывался, на предложение Сахарова заняться судьбами конкретных людей говорил: «Нет! Эти люди пошли на таран, они избрали свою судьбу сами, спасти их невозможно. Любая попытка может принести вред и им, и другим». Воспринимался на западе как «ветхозаветный пророк» и вообще забил за собой эту роль.

Возвращение

В начале 90-х срочно потребовался в России.

Россиянским властям образца 90-х годов, периода «большого хапка», занятым переделом собственности, доставшейся от экономики СССР, Солженицын, твердящий о как бэ «нравственности, культуре и КНОР», был очень нужен для отвлечения быдла от оного хапка. Уже в 1990 году Исаичу дали Государственную премию, как бы намекая. В 1992 Бенья Ельцин во время визита в США лично упрашивал его приехать обратно, но как-то не сложилось, но уже в 1994 таки вышло. Приехал в Россию и с внушительной охраной объехал всю страну с собственными авторскими лекциями о «нравственности, культуре и КНОР», охранялся не хуже самого царя Бориса. Однако в ходе самой поездки настолько выпал в осадок от всего увиденного дерьма, что ближе к 1998 в «возрождение России», которое сам и провозгласил в 1991, веровать перестал.

В 98-м году был награжден высшим орденом России, но отказался от него с формулировкой: «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу», чем люто доставил. Однако же, позднее из рук кровавого [путенга](#) Государственную премию России принял. И от дачи «Сосновка-2» не отказался. Впрочем, государство, которое уже раз выгнало Солженицына, этим самым как бы загладило свою вину. Что вполне [справедливо](#).

После очередной премии в 2007 году малость подобрел и даже начал рассказывать о заговоре кровавого НАТО против России, клеймил «оранжевую чуму», но не долго, уже через год почувствовал себя плохо. Что правда для 90 летнего старца не слишком удивительно.

[Принял Ислам](#) 3 августа 2008 года на 90-м году жизни от [острой сердечной недостаточности](#).

Алсо, надо отметить, что практически сразу после его смерти в г. Рязани на доме по ул. Урицкого, где некоторое время проживал сей пейсатель, чудесным образом появилась надпись «Наконец-то сдох, сука!!!». Что какбэ намекает нам на огромную [народную любовь](#) со стороны ностальгирующих по СССР. Впрочем, спустя некоторое время сия надпись была выпилена.

Алсо, в [Нерезиновске](#) Большая Коммунистическая улица (в районе станции метро «Таганская») была переименована в Александра Солженицына, что доставляет. Для этого [Лужок](#) изменил закон, запрещающий называть улицы ранее, чем через десять лет после смерти.

<https://www.youtube.com/v=Aq03J8sn2WI>

Солженицын котировал Путина, а Путин Солженицына, и оба котировали осужденного в свободной РФ военного преступника Колчака

[Солженицын призывает США уничтожить СССР](#)
Сабж призывает американцев нанести упреждающий удар по [этой стране](#)

Творческая деятельность

Написал **огромное количество** различных произведений. Почти все произведения про вымышленных героев, истории которых в целом совпадают с жизнью автора. Завязка и развязка чаще с реальностью общих точек вообще не имеют, о доле вымысла в остальных частях произведений можно только гадать, что уже дает огромное поле для спрочей. Наиболее известные:

- **Один день Ивана Денисовича** — рассказ про один день жизни ЗК. Было единогласно признано гениальным ВСЕМИ будущими противниками Солженицына. Суть произведения можно выразить одним предложением: «Свободный социалистический труд в рабстве». Говоря проще, как быть человеком в до-человечном (с точки зрения коммуниста, которым Солж был) обществе — за что Солженицын сразу же получил одобрения Лукача и Твардовского, а сам Ильенков держал его портрет рядом с портретом Эйнштейна. Ключевую роль в публикации и правке сыграл Твардовский, вплоть до подозрений в фактическом соавторстве. Именно Твардовский дал рассказу новое название, поставив в один ряд с русской классикой.
- **Архипелаг ГУЛАГ** — эпичное трехтомное произведение, а точнее «художественное исследование» в жанре **либерастического фэнтези**, срывающее покровы с **коммунистического строя**. Изобилует фантастикой, отчего когда-то была знаменем для **демшизы**, а затем стала объектом методичного глумления для всех остальных. В нём Солж элегантно ввел в оборот цифры, близкие к **миллиарду расстрелянных**, преувеличив количество депортированных при Сталине в 7 раз: «в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как-то и не поболее)» — и т. д. на основе **художественных документов** своей больной фантазии. Оно же приучило последующие поколения писать **ГУЛАГ**, а не ГУЛаг. С него же начинается выражение « посадить в ГУЛАГ », хотя ГУЛаг — это Главное Управление **Лаг**ерей, т.е. аналог **ФСИН**, а туда никого не сажают. При написании использованы воспоминания более 227 **анонимусов**. Что из написанного Солженицын встретил лично, что ему рассказали, а что высосано из пальца — до сих пор неизвестно и известно не будет. Любопытно, что Солж предлагал соавторство Шаламову, от которого тот отказался, после чего их дружба и кончилась. Что не помешало Солжу переработать шаламовские мысли, несмотря на фактический запрет. Изобилие фантастических «деталей» «художественного исследования» быстро сделало из книжки оружие массового поражения. В перестройку Солженицын напрочь забыл о публикации всех прочих произведений («Ракового корпуса» и «В круге первом»), методично и целенаправленно добываясь издания только одной, именно этой книженции. В этом ему помогала вся тогдашняя диссидентская тусовка, истово уверовавшая в правду, которую от нее скрывали коммунисты. Как итог в 1989 году одним из требований одной из шахтерских забастовок было издания «Архипелага», а ныне оно и вовсе включено в школьную программу (как и «Один день...»).
- **В круге первом** — описание «шарашкинских будней» с крутой детективной завязкой и с двумя главными героями, спрч которых отражает столкновение старых и новых взглядов самого Исаича. Если считать произведение автобиографичным, то Солженицын сам захотел попасть в суровые лагеря вместо уютной шарашки.
- **Матренин двор** — внезапно не про лагеря, а про **крестьян**.
- **Раковый корпус** — собственно про раковый корпус, наподобие того, в котором лежал сам Исаич. Лютый вин, так как книга не переполнена авторскими неологизмами, политики не так много, но зато раскрыта тема борьбы человека за жизнь.
- **Бодался телёнок с дубом** — мемуары по горячим следам о писательской жизни. Дуб — Совковая власть времён Хрущёва и Брежнева, а Телёнок — это сам Солж. Что характерно, дуб таки упал, а Телёнок потом ещё долго бодался.
- **Жить не по лжи** — название нарицательное, текст забывается через 2 минуты по прочтении.
- **Письмо вождям** — невероятный в своей искренности опус. Предложение вождям СССР перестать стесняться, убрать коммунистическую символику и сделать из СССР русское авторитарное государство.
- **Красное колесо** — о России 1914—1917 годов, первой мировой войне и Февральской революции. Язык ужасен, даже Достоевский в самых зубодробительных периодах лучше. Примечателен объёмом (10 толстенных томов, намного больше чем эти ваши «Песнь льда и пламени» или «Колесо времени»), а ещё тем, что это... только 1/5 часть того, что задумывалось (!). Троллям и критикам интересны только главы про Ленина в Цюрихе (во время оно выходили отдельной книгой), где Гриб продаёт Великую Россию коварным масонам и прочим рептилоидам.
- **Как нам обустроить Россию** — см. соответствующую статью.
- **Двести лет вместе** — **русских людей обижают!** Про русско-еврейские отношения 1795—1995 годов. Данная книга доставила Исаичу сотни лютой еврейской **ненависти**, а также нелюбовь со стороны крайне толерантной и политкорректной демшизы.

<https://www.youtube.com/watch?v=D2dUBZ7AcsQ>
Гоблин стебет
«Архипелаг» по фактам.
Солженицынские чтения.

В данных опусах Солженицын **срывал покровы** с чудовищных злодеяний Кровавой Гэбни и лично **Сталина**, при этом вольно, очень вольно оперируя цифрами, фактами и умолчаниями. К примеру, про один лагерь он говорит, что в такой-то месяц в нём числилось пятьдесят тысяч человек, а в следующий — десять тысяч, как бы намекая нам. Разгадка проста — в реальности эти эски строили дорогу к другому лагерю и по окончании её были записаны туда. Другой прикол — что на Колыме дневная смертность была 1%. Что при промежутках между навигациями в девять месяцев оставляет в лагере 650 человек из 10000.

На критику он, конечно, откликнулся, но **вяло**, чем-то напоминая **Купцова**.

Чуть менее, чем наполовину его тексты состоят из **псевдорусских** неологизмов вроде «с пережаху», «сбекрененная фуражка», «оуждатели», «натучный скот», «натопчивая печь», «на поджиде», «дремчивый», «расколыханный» — **тысячи их**. «Инда взопрели озимые. Рассупонилось солнышко, расталдыкнуло свои лучи по белу светушку. Понюхал старик Ромуальдыч свою портянку и аж заколдобился...». Все эти слова он повставлял в свои книги уже в период эмиграции, когда сбрендил окончательно. Варианты, которые ходили в самиздате, были гораздо более читаемы. Также примечателен замазанный мат в речи ЗК вида «**маслице да фуяслице**», «**фуимется**», «**фуменик**» и т. д.^[1]

Климов люто, бешено ненавидел сабжа. Но Мицгол творчество одобряет, посему Исаевичу даже поменяли раSSовое происхождение.

Ранний солжесрач

Деятельность Солженицына — это деятельность дельца, направленная узко на личные успехи со всеми провокационными аксессуарами подобной деятельности.

— Варлам Шаламов

Деление на «наших» и «ненаших» в интеллигентском слое эмиграции второй волны часто определялось отношением к Солженицыну. Сначала было как-то не принято резко критиковать «наше все», но в 80-ых охуевшие от глыб аффтара интеллектуалы начали понемногу восставать против Исаевича. Своего рода кульминацией бунта против авторитета Солженицына и его взглядов стал высер «Москва 2042» Владимира Войновича, в котором выведена эпичная фигура Сим Симыча Карнавалова на белом коне Глаголе, въезжающем в анально поверженную коммунистическую Москву. Впоследствии сцена практически дословно произошла таки IRL, ну разве только без коня. В целом роман, определенный как «пародия на антиутопию», довольно уныл и вторичен, хотя и содержит пару-другую лулзов. Уже намного позже Войнович написал небольшую книгу «Портрет на фоне мифа», где, помимо объяснений, за что же он так обосрал Солженицына, были предоставлены еще причины его не любить.

Сам Солженицын Войновича и прочих критиков и клеветников описал в автобиографической повести средней степени унылости «Угодило зернышко промеж двух жерновов», где, несмотря на декларируемый похуизм и склероз к каким-либо выпадам в свой адрес, не забыл никого.

Оценка творчества

«Солженицын писал о совсем другом!!!»

— Егор Летов

Личность и творчество Солженицына породили массу лютейших срачей, особенно в этих ваших интернетах. Для одних он — пророк и почти святой, донесший до советских обывателей Правду. Для других — паскуда и лжец, предатель Родины. Для кого-то — герой, прошедший чудовищные тяготы сталинских лагерей, для кого-то — стукач Ветров, потому что есть обоснованные сомнения, как зэка, по книге отказавшегося сотрудничать, перевели из лагерей в шарашку, и «придунок лагерный».

<https://www.youtube.com/v=L5pdAebk5aE>
Солженицын писал о совсем другом.

Но ни для кого он не стал «своим». Коммуняки, кроме всего прочего, припоминают ему пропагандистскую деятельность в Америке, где он призывал нанести ненавистному коммунистическому строю первый удар. Что не мешало ему говорить прямо противоположенное: что советская власть может развалиться только изнутри, а попытки свергать её внешним давлением бесполезны.

Либералы и правозащитники всех мастей, а также представители западной общественности не могут простить Исаичу его шовинизм, антисемитизм и любовь к Родине (таки да); квасные поцреоты и ымперцы всех мастей — ненависть Исаича к горячо любимому ими СССР.

Наконец, решительно всем неприятно резюме, которое он делает в конце Архипелага:

«Это волчье племя — откуда оно в нашем народе взялось? Не нашего оно корня? не нашей крови? Нашей. Так чтобы белыми мантиями праведников не шибко переполаскивать, спросим себя каждый: а повернись моя жизнь иначе — палачом таким не стал бы и я? Это — страшный вопрос, если отвечать на него честно.»

— Исаич срывает покровы с твоих фантазий

При Путине физию Солженицына использовали в рекламе Единой России, самого Исаевича конечно же забыли спросить. После его смерти Единая Россия сделала вид, что взяла на вооружение его методики КНОР.

В целом можно сказать, что Солженицын вполне читабелен как писатель в тех своих трудах, где задействовано минимум политики и максимум литературы. К примеру, «Один день Ивана Денисовича» и «Матрёнин двор» признаются винрарными произведениями, в том числе и солженицефобами, и одновременно такую вещь, как «Красное колесо» сами солженицефилы стараются особо не упоминать, ибо читать её невозможно.

Меметичность

Самый известный в новейшей истории этой страны тролль, лжец и бородач. Главный форсер мема «жить не по лжи». Является объектом поклонения интеллектуалов, либерастов, некоторых поцреотов и просто борцов с Системой. Его творчество породило тысячи лютейших срачей.

Несколько раз был провозглашен «совестью нации», а также «хлеборезкой».

Резюме

Солженицын — неоднозначная фигура в истории этой страны. Скорее всего, **он хотел, чтобы его любили**, а вышло так, что никому он в итоге оказался не нужен.

Вообще, надо заметить, что это судьба практически всех совестей и **диссидентов** — после, гхм, победы, быть на положении дряхлых, давно выживших из экрана кинозвёзд.

Живи не по лжи, сынок.

Нам намекают

В обсуждении статьи нам, коллективу Луркоморья, неоднократно намекали, что вместо нас статью пишет гоблота. **Ответственно заявляем, что все это правда!** Статья сильно похожа на **глобозаметки по теме**. То ли хайвмайнд, то ли безэмоциональная оценка творчества Солженицына, вместе со всем послезнанием, действительно где-то около, то ли сраное гобломорье катится в сраное гобло...

Такова судьба и трагедия русского **интеллекта**.

См. также

- [Новодворская](#)
- [Колыма](#)
- [Чифирь](#)

Примечания

- ↑ В периоды обострения ФГМ отказывался от использования буквы «ф», как от расово нерусской, навязанной и искусственно привитой. Вместо нее использовал сочетание букв «хв», как традиционно говорили сельские жители [Украины](#) и [юга России](#): Хвёдор, кохвей, хвантастика и т. п.

Ссылки

- [Онотоле о сабже](#)

Политика

14/88 282 статья Alt-Right Black Lives Matter Brexit FEMEN Make Anime Real Po REMOVE KEBAB SJW Vnovodvorskaya Who are you to fucking lecture me? ZOG
A Better Amercia with Mitt Авангард красной молодёжи Азаров Активная гражданская позиция Александр II Александр Солженицын Алексей Журавлёв Алексей Митрофанов Алексей Михайлович Алкснис Альбац Альберт Гор Аляска Анархист Анатолий Чубайс Англичанка гадит Андрей Колесников Антиглобализм Антифа Арабская весна Арбатова Ари.ру Бабка по вызову Бадд Дуайер Бальдур фон Ширах Банановая республика Бандеровец Барак Обама Батяка Махно Бацька Березовский Бокасса Бомарше Борис Немцов Борис Соколов Ботинкометание Брежнев Бронзовый солдат Буржуй Валерий Зубов Валерий Назаров Ван дер Люббе Ватник Вежливые люди Векослав Лубурич Взрывы в метро Виктор Колесников Виталий Милонов Вителлий Вольтер Вражеские голоса Вы просто ненавидите всё русское Выборы Вячеслав Мальцев Гай Марий Галковский Гармодий и Аристокитон Геббельс Гей-оргиевцы Гелиогабал Генеральная линия партии Геннадий Кернес Герман Геринг Гитлер Глобус Украины Горжусь Россией! Госдеп Госдума Граждане СССР Гражданин поэт Гражданская война в Сирии Грудинин Двойники Путина Дело Дрейфуса Демократизатор Демократия День миномета Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дмитрий Киселёв До чего Сталин страну довёл Добровolec Дональд Трамп Донецк Дотянулся проклятый Сталин

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов Беркем аль Атоми Болашенко

Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери Михаил Булгаков Бушков
Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий Владимир Сорокин Вольтер
Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт Голубицкий Григорий Горин Гриценко
Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова
Достоевский Евгений Понасенков Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова
Иван Охлобыстин Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов
Карел Чапек Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов
Кобра киллер Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов
Лавей Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
Протопопов Проханов

СССР

1000 мелочей 101-й километр 28 героев-панфиловцев 3,62 Red Alert Russian Reversal S-90
Vnovodvorskaya Ёжик в тумане АК-47 Александр Солженицын Алиса Селезнёва Алкоголик
Антарктида Афганская война Аэрофлотовская курица Бандеровец Баня Беломор Берия
Бесконечное лето Блат Брежнев Брежневка В мире животных В СССР секса нет Варёнки
Ведро компрессии Великая Отечественная война Вентиляторный завод Ветеран Куликовской битвы
Винни-Пух Владимир Высоцкий Власовцы Восьмидесятые Вписка Вражеские голоса
Всё прогрессивное человечество Гагарин Генеральная линия партии Гитара «Урал»
Глобус Украины Гоблин Граждане СССР Гражданская война в России ГрОб Гутник
Давид Черкасский Дважды еврей Советского Союза Дембельское фото Детская площадка
Детский лагерь Дефицит Дирижабль Киров До чего Сталин страну довёл
Добровольно-принудительно Дотянулся проклятый Сталин Ежов Железный занавес
Жить стало лучше, жить стало веселее Жуков Журнал «Крокодил» Загнивающий капитализм
Закручивать гайки Зато мы делаем ракеты Звёздочка Зоя Космодемьянская И немедленно выпил
И примкнувший к ним Шепилов Иван Васильевич меняет профессию Игорь Тальков
Игрушки, прибитые к полу Ирония судьбы Как я провёл лето Карлсон
Квадратно-гнездовой способ мышления Кин-дза-дза Клюква Книга о вкусной и здоровой пище
Ковёр Кола Бельды Колыма Комбинат «Маяк» Комедии Гайдая Коммуняки Корейский Боинг
Космическая гонка КТ315 Кузькина мать Ламбада Леваневский Ленин Либераст Лысенко
Мавзолей Ленина Максим Калашников Мао Цзэдун Марш авиаторов Мессинг Ми-24

[w:Солженицын, Александр Исаевич en.w:Aleksandr Solzhenitsyn](http://en.w:Aleksandr Solzhenitsyn)